
ЭКОНОМИСТ

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ПОИСКА НОВОЙ МОДЕЛИ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Постоянный адрес статьи в интернете

<http://www.niec.ru/Articles/096.htm>

Размещено 06 июня 2018 года

№10

2017

ЭКОНОМИСТ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся
с марта
1924 года

До июля 1991 года выходил под названием «Плановое хозяйство»

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ЭКОНОМИКА

- Дасковский В.Б., Киселёв В.Б.** - Тернистый путь поиска новой модели и стратегии развития.....3
- Губанов С.** – Рабочие места или прибыль? (об одном из системных противоречий России).....23
- Эпштейн Д.** – Заметки о стратегии научно-технологического развития России.....26

ИЗ НАШЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

- Адамеску А.** – Повышение уровня научного обоснования послевоенного размещения производительных сил.....41

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Кочетков С., Кочеткова О.** – Инновационный потенциал промышленных предприятий: определение и динамика развития.....53

Октябрь

№10

2017

Москва

**ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ПОИСКА
НОВОЙ МОДЕЛИ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ**

страницы 3-22

Вадим Борисович Дасковский,

доктор экономических наук, профессор

Национальный институт экономики (НИЭк)

ResearcherID: C-8801-2015. ORCID ID: 0000-0002-2612-5157

vadimdask@ya.ru

Владимир Борисович Киселёв,

доктор экономических наук, профессор

Рецессия, снижение цен на нефть, международные санкции круто изменили состояние экономики и рациональные действия в ней. Доля России в мировом ВВП снизилась с 2,3% в 2013 г. до 1,7% в 2016 г.; реальные располагаемые доходы в 2013-2016 гг. уменьшились на 13%, а число бедных увеличилось на 4,8 млн. человек, охватив 14% населения. По имеющимся данным, в 2011-2015 гг. число рабочих мест сократилось на 6,8 млн. (на 10%). По сути - такова цена, которую приходится платить за неадекватную политику правительства.

Программы ЦСР и правительства не могут удовлетворить и сторонников либеральной линии, поскольку даже на бумаге не гарантируют достижение мировых темпов экономического роста, что само по себе дискредитирует постулаты либеральной идеологии, с позиции которой они разработаны.

Изучение курса правительства, а также рекомендаций по поводу построения новой модели, стратегии и экономической политики от отдельных авторов и авторских коллективов, исповедующих различные взгляды на происходящее, позволило нам сформулировать критические проблемы развития, без разрешения которых трёхлетнее планирование, и тем более среднесрочные программы и долгосрочные стратегии, а также сопряженные с ними модели, видятся бесплодными:

необходимость реализации программы «созидательного исцеления предприятия» и определение источников её финансирования;

существование закредитованности реального сектора и необходимость реанимации банковского сектора, освобождения его от «плохих» долгов;

давно назревшее обновление обязанностей Центробанка и содержания денежно-кредитной политики;

необходимость вовлечения в работу «институтов развития» с подстраховкой ими банковского сектора во время его реанимации;

назревшая перенастройка государственного сектора на режим бережливости и повышения эффективности, совершенствование организационно-правовых форм сотрудничества с частным бизнесом;

проектирование бюджета на основе окупаемости затрат;

овладение государством природной рентой¹.

На наш взгляд, ни одна из конкурирующих программ социально-экономического развития до 2025 г. не соответствует этим требованиям. При этом только «Стратегия роста» обнаруживает представления о мерах по ликвидации критических «пробоин» и сохранению необходимой «плавучести» экономики. Поэтому дальнейший анализ выполнен в отношении этой разработки².

«Главная задача новой экономической политики государства - перейти от задач макроэкономической стабилизации к стабильному росту»³. Задача сформулирована «Стратегией роста» чётко, и, на наш взгляд, её особый приоритет обозначен верно. Однако способы решения этой задачи неоднозначны, и эту сторону проблемы необходимо рассмотреть.

Недостатки главного КРІ «Стратегии роста». Инициатор этой стратегии, Б.Титов совершенно справедливо отмечает, что пожарные меры по латанию дыр усыхающего бюджета, привыкание к «новой нормальности», «поиски дна» и надежда на рост цен на энергоносители, а в целом - «сохранение статус-кво несёт в себе несравнимо большие риски, чем проведение давно назревших преобразований»⁴.

Эту ситуацию невозможно исправить точечной поддержкой ограниченного круга предприятий через существующие институты и инструменты развития. Поэтому России нужна масштабная программа реформ, направленных на создание условий для развития. В майском Указе Президента 2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике» были даны чёткие целевые ориентиры. В частности, к 2020 г. должно быть создано и модернизировано 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ), а производительность труда должна вырасти к 2018 г. в 1,5 раза относительно уровня 2011 г. Подобная целевая установка, безусловно, отражает назревшую острейшую потребность в инновационном обновлении народного хозяйства. Достижение её параметров и принято за главный КРІ «Стратегии роста».

По мнению Б.Титова, в стране пока нет единой позиции, что считать высокопроизводительным местом, а методика их квалификации и определения числа необходима «при оценке текущей ситуации, планировании перспектив и оценке эффективности органов государственной власти и институтов развития».

Привязав оценку работы органов власти к динамике ВПРМ, мы будем также стимулировать вывод предприятий из «тени», чтобы они отражались в налоговой статистике»; «хорошим показателем динамики развития региона также можно считать изменение доли региона в количестве ВПРМ»⁵.

«Деловая Россия» предлагает для отнесения рабочих мест к высокопроизводительным принять методику, используемую в мировой практике, т.е. брать для определения ВПРМ показатель добавленной стоимости (или выручки) в расчёте на одного работника. Под внедрением ВПРМ в «Стратегии роста» понимается «замещение в течение отчетного периода рабочего места организации, в которой показатель добавленной стоимости на одного работника выше целевого уровня».

На наш взгляд, и такое определение ВПРМ, и предлагаемая методика их учёта неудачны⁶. Например, на предприятии, включающем три технологические линии, заменили одну на новейшую с производительностью труда выше целевого уровня. Однако по предприятию в целом её целевого уровня из-за крайнего устаревания двух оставшихся линий достигнуть не удалось. Хотя успехи предприятия в инновационном обновлении производства и улучшении хозяйственной деятельности очевидны, показатель ВПРМ не зафиксирует этого - он будет прежним.

Другая трудность заключается в том, что текущий 2017 г. является последним, в котором в качестве эталона для квалификации рабочего места по методике как высокопроизводительного принята, в соответствии с президентским указом, производительность труда в отрасли в 2011 г., увеличенная в 1,5 раза. И дело даже не в том, что до 2018 г. осталось немного времени и пора бы уже появиться новому коэффициенту. Но если он увеличится, например до 1,8, многие высокопроизводительные предприятия (при коэффициенте 1,5) вместе со всеми своими рабочими местами вернутся на стартовые позиции. Картина из вполне благополучной станет вновь бедственной. Учитывая, что наращивать нынешний коэффициент повышения производительности труда - 1,5 предстоит до значения 2,2÷2,5 (относительно 2011 г.), предлагаемая методика не решает даже проблемы отнесения рабочих мест к высокопроизводительным.

Нельзя также забывать, что во всем мире с точки зрения предприятия хозяйствование осуществляется не только наращиванием числа высокопроизводительных рабочих мест, но и путём определения совершенных технологий по методикам оценки эффективности инвестиционных проектов, критерием оценки которых не всегда является производительность труда. Таким образом, уро-

вень производительности труда и число ВПРМ являются для предприятий производными величинами, присущими проекту, прошедшему отбор к реализации, а не показателями, по которым его выбирают.

Существует мнение, что иметь много ВПРМ - хорошо. Но каковы при этом прибыль, рентабельность предприятия - неизвестно. Высокая динамика роста ВПРМ создаёт условия для эффективной работы предприятий, но реализуются ли они - неясно. В экономике натуральные показатели являются простейшими. Их применение оправдано лишь на уровне бригады, иногда - цеха.

Тем не менее натуральные индикаторы понятны и общедоступны, а потому востребованы в выступлениях на митингах, в предвыборных кампаниях, программах партий и др. Но в среднесрочных программах и долгосрочных стратегиях подмена макроэкономических показателей «суперпоказателем» ВПРМ, оставляющим вне поля зрения важнейшие стороны хозяйственной деятельности и возможности самого внедрения ВПРМ, представляется ошибочной.

Условия интенсификации экономического роста. Исключая ошибочность практики экстенсивного развития советской экономики, следует концентрировать усилия на интенсификации производства, т.е. повышении его эффективности, как ключевом факторе экономического роста, имея в виду увеличение объёмов производства как сопутствующее явление. В подтверждение того, что развитие производства без увеличения его объёмов позволяет достигнуть значительного экономического роста, рассмотрим, как будут изменяться слагаемые экономического роста в этом случае.

При анализе примем предприятие с показателями: годовой объём производства - 1423 млн. руб., себестоимость реализованной продукции - 1330 млн руб., прибыль реализации -93 млн руб., рентабельность проданной продукции - 7%, что соответствует уровню в 2013 г. по экономике в целом. Год выбран с учётом того, что он предшествовал началу острого внутреннего кризиса российской экономики 2014-2016 гг.

В табл. 1 показаны структура затрат и объёмы производства предприятия, характерные для экономики в 2013 г.

Таблица 1

Структура затрат и объёмы производства продукции в 2013 г.

Затраты на производство	В том числе:					Прибыль проданных товаров	Объём реализации продукции	Объём добавленной стоимости
	материальные	на оплату труда	взносы в ПФ, ФСС и др.	амортизация	прочие			
100%	53,6	13,5	3,5	6,4	23	7	-	-
1330 млн руб.	713	180	47	85	305	93	1423	710

Источник: Финансы России-2014. Статистический сборник. - М.: Росстат. С. 98.

Фонд оплаты труда (180 млн. руб.) с учётом размера среднемесячной номинальной начисленной зарплаты в рассматриваемом году в экономике (30 тыс. руб.) соответствует численности 500 работников на данном предприятии (30×12×500). А объём реализации продукции 1423 млн. руб. соответствует добавленной стоимости 710 млн. руб. (1423-713).

В табл. 2 затраты себестоимости (см. табл. 1) сгруппированы по их отношению к живому и овеществлённому труду и представлены в виде исходных данных (базового варианта). Варианты экономического развития различаются мерой и сочетанием экономии живого и овеществлённого труда.

Первый вариант развития предполагает рост производительности живого труда на 1% без снижения расхода материальных затрат на единицу продукции. В связи с ростом выпуска продукции на 1% материальные затраты увеличатся пропорционально (на 1%).

Моделирование показателей экономического роста и развития хозяйственного объекта

Варианты экономического развития	Производительность труда, % (О/Л)	Удельный расход материальных затрат, % (М/О)	Объём реализации и продукции, млн руб. (О)	Материальные затраты, млн руб. (М)	Амортизационные отчисления, млн руб. (а)	Затраты, связанные с оплатой труда, млн руб. (ЗТ)	Прибыль проданных товаров, млн руб. (П)	Объём добавленной стоимости, млн руб. (ДС)	Темп роста добавленной стоимости, %	Рентабельность выручки, % (Р=П/О×100)	Рейтинг	
											По добавленной стоимости	По рентабельности
Базовый вариант (данные табл. 1)	100	100	1423	713	85	532	93	710	100	5,2	6	6
При росте производительности живого труда на 1% без снижения удельных материальных затрат (1-й вариант)	101	100	1437,23	720,13	85	537,32	94,78	717,1	101	5,3	4-5	4
При снижении материальных затрат на 1% без роста производительности труда (2-й вариант)	100	99	1423	705,9	85	532	100,13	717,1	101	5,63	4-5	2
При росте производительности труда на 1% и снижении материальных затрат на 1% (3-й вариант)	101	99	1437,23	713	85	537,32	103,53	724,23	102	5,76	3	1
При росте производительности труда на 3% без снижения удельных материальных затрат (4-й вариант)	103	100	1465,69	734,39	85	547,96	98,34	731,3	103	5,37	2	3
При росте производительности труда на 100% без снижения удельных материальных затрат (5-й вариант)	200	100	2846	1426	170	1064	186	1420	200	5,23	1	5

Чтобы итоги анализа и возможные рекомендации полнее отражали действительность, при моделировании возможных состояний хозяйственного объекта принимается допущение, что рост производительности труда и рост затрат связанных с его оплатой, пропорциональны. Оба оценочных показателя в сравнении с базовым вариантом улучшаются.

Второй вариант базируется на снижении на 1% материальных затрат при сохранении исходной производительности труда. По сравнению с базовым вариантом материальные затраты уменьшаются, и на эту величину возрастёт прибыль. Объём добавленной стоимости в первом и втором вариантах оказывается одинаковым. Рентабельность выручки (5,63%) пока максимальна.

Третий вариант основывается на комплексной экономии живого и овеществлённого труда: производительность труда увеличивается на 1%, тогда как расход материальных затрат снижается на 1%. В результате экономия живого труда позволяет привести в движение сбережённые материальные ресурсы. По всем оценочным показателям он превосходит предыдущие варианты.

В четвертом варианте производительность труда повышается на 3% в сравнении с базовым - при сохранении исходного удельного расхода материальных ресурсов, при этом достигается больший рост реализации продукции добавленной стоимости (103%) в сравнении с предыдущими вариантами.

В пятом варианте - при сохранении исходного удельного расхода материальных ресурсов - максимальное повышение производительности труда (на 100% - до уровня промышленно развитых стран) приводит к максимальным объёмам реализованной продукции и добавленной стоимости, но лишь к пятому месту в рейтинге по рентабельности. Показатели этого варианта важны для окончательных выводов.

На уровне предприятия предпочтительность тех или иных вариантов экономического развития при планировании и оценке фактических результатов хозяйственной деятельности предопределяет показатели объёма реализации продукции, добавленной стоимости и в меньшей степени рентабельности. Во многих случаях предпочтение оказывают показателю объёма реализации продукции. В оценке предпочтительности шести рассматриваемых вариантов, включая базовый, возникают сложности. Бесспорным является одно: худшим по всем показателям является базовый вариант.

Начнём с вопроса. Какой из вариантов лучше: первый или второй? По темпу роста добавленной стоимости они равноценны (101%), по объёму реализации лучше первый, по рентабельности выручки - второй (5,63%). На практике проблема решается в зависимости от конкретной ситуации.

Другой вопрос: лучше второй или пятый вариант? Во втором варианте по сравнению с пятым на 1% снижен удельный расход материальных затрат, но в пятом варианте на 100% выше производительность труда. В итоге в пятом варианте больше на 100% объём реализации продукции, на 99 – добавленная стоимость, но рентабельность ниже на 0,4%. Если взглянуть на колонки рейтинга, то видно, что совпадение оценок вариантов по добавленной стоимости и рентабельности наблюдается только в базовом и первом вариантах. Общей же тенденцией является противоречивость оценок: лучший вариант по добавленной стоимости (пятый) является пятым по рентабельности, а лучший по рентабельности (третий) – третьим по добавленной стоимости (см. табл. 2).

Напомним различия оценочных показателей. Показатели объёма реализации продукции и добавленной стоимости являются абсолютными, не несущими информации об удельном расходе производственных ресурсов. К тому же целевым показателем хозяйственной деятельности во многих случаях является объём прибыли, а не продукции.

Показатель рентабельности проданных товаров, применяемый в российской экономике, фиксирует количество прибыли, получаемой на рубль затрат их производства. Это ёмкий показатель экономической эффективности. Ещё более ёмким является показатель рентабельности выручки. Его роль в оценках в развитых странах стремится к решающей. В российских условиях ввиду слабой защищённости малого и среднего бизнеса, а также недооценки роли показателей эффективности на государственном уровне эффективность общественного производства находится на недопустимо низком уровне. В развитой рыночной среде «добытчиками» эффективности являются предприятия, поэтому оперирование на государственном уровне категорией валового внутреннего продукта (ВВП) оправдано. В российских условиях деформации структуры общественного продукта на низовом уровне велики, а на государственном они не регулируются.

Планирование, учёт и управление экономической деятельностью в нашей стране, копируя принятые процедуры в индустриально развитых странах, осуществляют на базе объёмного показателя ВВП, оставляя эффективность производства вне поля зрения, хотя ею на низовых уровнях не занимаются. Между тем, как свидетельствуют данные табл. 2, рост ВВП (аналог его на уровне предприятия – добавленная стоимость) возможен при прежних объёмах реализации продукции и производительности труда за счёт экономии производственных ресурсов (см. второй вариант – второй рейтинг по рентабельности).

Экономический рост без его опоры на экономию ресурсов будет сопровождаться нарастанием дефицита производственных ресурсов, что отрицательно скажется на эффективности производства. Ликвидация дефицита сырья, материалов и энергии за счёт дальнейшего наращивания их выпуска не даёт полного решения проблемы. Так, чтобы увеличить выработку электроэнергии, необходимо построить новые электростанции и угольные разрезы, снабжающие их топливом; в свою очередь, для этого необходимо дополнительное оборудование, а значит, и расширение мощностей машиностроения, добычи руды и выплавки металла и т.д. Развитие экономики с упором только на производительность труда, без экономии ресурсов, ведёт в тупик: с нехваткой производственных ресурсов, заторами в транспортной сети страны, дисбалансом рабочей силы и рабочих мест, ухудшением использования имеющегося производственного потенциала и снижением эффективности хозяйствования, преждевременным исчерпанием невозобновляемых запасов полезных ископаемых.

Бесперспективному пути «невзвешенного роста» должен быть противопоставлен путь экономии всех видов ресурсов, позволяющий не только преодолеть их дефицит, но и при определённых условиях создать резервы для производства дополнительной продукции. При таком подходе увеличение ВВП оказывается не самоцелью, а следствием повышения отдачи используемых ресурсов.

Введение в практику хозяйственной деятельности обобщающих оценок её эффективности позволяет осуществить перенос акцентов с экстенсивного на

интенсивный путь развития, сделать целью не экономический рост (без развития), а развитие, обеспечивающее рост экономики и уровня жизни населения до поры при прежнем объёме производства ресурсов. Неиспользуемые в течение многих десятилетий, резервы в народном хозяйстве при разумном подходе к делу гарантируют скорые и существенные результаты⁷.

Идею «Деловой России» - считать результатом инновационного обновления предприятий только рост производительности живого труда - нельзя признать рациональной. Производительность овеществлённого труда, являющаяся более весомой составляющей эффективности производства, при таком подходе выпадает из сферы регулирования и максимизации. Ориентация инновационного обновления предприятий на экономию живого труда исключит реализацию колоссального пласта резервов ресурсной экономии, которая помимо повышенной экономической весомости сбережения сырья, материалов, энергии не имеет и ограничений - в отличие от экономии и высвобождения трудовых ресурсов, лимитируемых безработицей. Поэтому главный КРІ «Стратегии Роста» и методика расчета ВПРМ не удовлетворяют требованиям к ним и рассматриваемой ситуации.

Есть ли финансовые ресурсы для экономического роста? На этот кардинальный в сложившейся ситуации вопрос «Стратегия роста» даёт утвердительный ответ: «Необходимые для запуска роста финансовые ресурсы - есть»⁸. Прежде всего, для обеспечения долгосрочного кредита экономике по конкурентным ставкам предлагается реализовать специальную совместную программу ЦБ РФ и правительства по поддержке экономического роста сроком на 5 лет и на общий объём 1,5 трлн. руб. в год. Для этого рекомендуется докапитализировать институты развития и банки под цели развития несырьевого сектора экономики по ряду направлений (табл. 3)⁹.

Таблица 3

Пятилетняя программа поддержки экономического роста несырьевого сектора

Направление инвестирования	Объём, млрд руб. в год
Капитализация и рефинансирование институтов развития (ФРП, ВЭБ (инфраструктурные проекты, в том числе ГЧП), Корпорация развития МСП, Фонд моногородов ВЭБ, ЭКСАР, создание фонда развития АПК и пр.)	700
Проектное финансирование: рефинансирование ЦБ РФ коммерческих банков под залог и/или выкуп проектных облигаций специальных обществ проектного финансирования (СОПФ)	100
Рефинансирование секьюритизированных кредитных портфелей, выданных коммерческими банками малому и среднему бизнесу	100
Рефинансирование ЦБ РФ портфелей, выданных банками синдицированных кредитов, торговое финансирование	100
Рефинансирование ЦБ РФ лизинговых компаний под портфели лизинговых контрактов	50
Создать банк плохих долгов (реструктуризация долгов производственных МСП)	450
Итого	1500

Особое внимание обращается на разработку системы обеспечения ЦБ РФ суверенных гарантий правительства, кредитование малого и среднего бизнеса, необходимость пересмотра оценки рисков в экономике исходя из понимания, что риск ничего не делать - несравненно более серьёзный, чем предполагаемые угрозы. Предусматривается стабилизация банковского сектора путём перехода от политики массового отзыва лицензий к оздоровлению портфелей кредитов банков, создания банка плохих долгов, страхования вкладов юридических лиц на 1,5 млн. руб.

Дополнительно для ограниченного стимулирования спроса в экономике и создания новых рынков предлагается использовать 520 млрд. руб. в год (на первом этапе) по не инфляционным каналам на цели: реализация специальной программы жилищной ипотеки по ставке 5% годовых (159 млрд. руб.), субсидированное потребление бедными гражданами отечественных продуктов питания и лекарств (150 млрд. руб.), стимулирование покупки автомобилей, сельскохозяйственной техники, других промышленных товаров отечественного производства (200 млрд. руб.)¹⁰.

Сохранение расходов бюджета на уровне 2016 г. добавляло 139 млрд. руб., и у государства появлялась возможность «в 2017-2018 гг. запустить механизмы финансирования развития экономики на 2,2 трлн. руб. в год» (1,5 + 0,52 + 0,14). Но, по признанию разработчиков стратегии, «для обеспечения заданного роста в 2017-2019 гг. необходимо увеличение инвестиций с 17,3 трлн. руб. до 23,2 трлн. руб. к 2019 г., т.е. для обновления основных фондов необходимо 5,9 трлн. руб. новых инвестиций в год»¹¹.

Покрытие недостающих 3,7 трлн. руб. инвестиций (5,9 - 2,2) авторы «Стратегии роста» видят по двум направлениям. Первое: «Если будет реализована «Стратегия роста», остальные придут из бизнеса: один рубль государственных инвестиций повлечёт 4-5 рублей частного капитала». Второе направление предполагает реализацию всего потенциала ресурсов (табл. 4)¹².

Таблица 4

Потенциал инвестиций запуска экономического роста

Источник финансирования	Потенциал, в год	Итого
Финансирование ЦБ РФ докапитализации институтов развития и новые механизмы рефинансирования, в том числе проектное и торговое финансирование	до 1500 млрд.руб.	5,5 трлн. руб.
Активы госбанков, через настройку кредитных механизмов и специализированные механизмы рефинансирования	до 500 млрд. руб.	
Обеспечение гарантий государства в рамках проектов ГЧП	500 млрд. руб.	
Приватизация	до 500	
госимущества	млрд. руб.	
Заем у населения и финансовых инвесторов через привлекательные инструменты, такие как индексные облигации	до 1000 млрд. руб.	
Допущение дефицита бюджета в среднесрочной перспективе до 3% ВВП, верхнего порога госдолга до 30-35% ВВП	до 1500 млрд. руб.	

Проверка необходимых для запуска экономического роста ресурсов, которые, по мнению разработчиков программы, достаточны, обнаруживает обратное. Согласно стратегии к концу периода 2037-2019 гг. инвестиции в основной капитал должны достигнуть 23,2 трлн. руб.¹³ В 2016 г. по отчётности их сумма составила 14,6 трлн. руб. В 2017 г. в соответствии с трёхлетним планом они увеличатся на 2% и достигнут величины 14,9 трлн. руб., а не 17,3 трлн. руб. по стратегии, и для обновления основных производственных фондов в 2019 г. дополнительно к 2017 г. потребуется 8,3 трлн. руб. (23,2 - 14,9), а не 5,9 трлн. руб., т.е. на 2,4 трлн. больше.

Но если учесть, что расчётный потенциал инвестиций меньше потребности в них на 400 млрд. руб. (5,5 - 5,9 = - 0,4), а к тому же в нём учтены расходы на стимулирование спроса (520 млрд.) и допущение дефицита бюджета (сохранение прежнего уровня расходов) - 1500 млрд. руб., не связанных с обновлением основных фондов, не компенсируемая потребность в инвестициях запуска роста возрастает до 4820 млрд. руб. (2400 + 400 + 520 + 1500). Из требуемых в дело 8300 млрд. руб. государство сможет выделить только 3480 млрд. руб. - 42% желаемого. Это большая погрешность. Если её не устранить, она крайне отрицательно скажется на выходе экономики из кризисной зоны (см. табл. 4).

При этом динамика развития банковского сектора представлена следующим образом (табл. 5).¹⁴

Таблица 5

Показатели развития банковского сектора

КРІ	2015 г.	2019 г.	2025 г.	2035 г.
Внутренние корпоративные кредиты банковского сектора, в % ВВП	48	55	70-80	100-130
Фактическая процентная ставка (ставка минус инфляция) по коммерческим кредитам, %	4	2	1	0,5-1
Доля кредитов сроком выше 3 лет для МСП в объеме кредитов нефинансовым предприятиям, %	2,1	5	8	10
Позиция России по уровню развития финансового сектора в рейтинге ВЭФ	95	80	70	55

Ставка 2019 г. вместе с ожидаемой инфляцией обретает величину 6% (2% + 4%). Но коммерческая ставка включает ещё составляющие маржи (-2%) и риска (минимум 2%). С учётом этого в 2019 г. коммерческая ставка кредита вырастет до 10% и становится неприемлемой для предприятий.

При другом способе расчёта номинальной кредитной ставки получаемые результаты ещё более неудовлетворительны. В табл.5 приведено ожидаемое уменьшение фактической процентной ставки, которое, если принять за базу ставку 2015 г., для 2019 г. составит «-2», для 2025 г. «-3», для 2035 г. «-3,5 или -3». Номинальная ставка в 2015 г. была 15,7%¹⁵. Тогда значения номинальной кредитной ставки будут 13,7% в 2019 г. (15,7 - 2), 12,7% в 2025 г. (15,7 - 3) и 12,2÷12,7% в 2035 г. Если усиленной кредитной ставкой в нынешних условиях для малых и средних предприятий являются значения 5-6%, то во всем периоде 2019-2035 гг. её прогнозные значения не укладываются в приемлемые рамки. В предшествующей версии «Стратегии роста» фигурировала конечная величина процентной ставки на уровне 5%. Оперирование фактическими процентными ставками вместо номинальных принято с целью скрыть невозможность участия банковской системы на данном этапе в возрождении экономики.

В целом КРІ обеспечения экономики долгосрочным банковским кредитом несостоятельны ни по объёму предоставления внутренних корпоративных кредитов (темпы роста не соответствуют реальным возможностям), ни по номинальным процентным ставкам по коммерческим кредитам (их нынешний запредельный характер пролонгирован во времени), ни по росту доли кредитов сроком свыше трёх лет для МСП в общем объёме кредитов (этому не способствуют ни рост кредитных ресурсов банков, ни планируемые процентные ставки, а препятствуют международные финансовые санкции)¹⁶.

Каков план активизации источников роста? Ответ на свой вопрос разработчики стратегии формулируют так: переход от стагнации экономики к стабильному росту предполагается завершить в три этапа.

Первый этап. Восстановление экономического роста (2017-2019 гг.): рост ВВП - 3,5-5%, рост ВВП на душу населения по ППС с 24400 до 30000 долл.

Второй этап. Выход на высокие темпы и качество роста (2020-2025 гг.): рост ВВП - 5-6%, рост ВВП на душу населения с 30000 до 40000 долл.

Третий этап. Устойчивое развитие (2026-2035 гг.): рост объёма ВВП - 3- 3,5%, рост ВВП на душу населения с 40000 до 45000 долл.¹⁷

Серьезное замечание вызывает спад темпов экономического роста на третьем этапе. В стране уже более 40 лет не реализуются резервы хозяйственной деятельности. Выходит, что их обилие, не говоря уже о новациях, невозможно использовать до 2035 г. Кстати, солидный потенциал роста и возможностей, приводимый разработчиками, подтверждает справедливость нашего замечания¹⁸.

Оценка влияния основных источников роста экономики на годовой прирост ВВП показала: развитие производственных малых и средних предприятий, выход бизнеса из тени, восстановление экономики «простых вещей» (1,3% годового прироста ВВП); модернизация, повышение производительности труда действующих производств (0,9%); развитие новых для российской экономики секторов (0,9%); развитие АПК (0,4%); жилищное строительство, ЖКХ и развитие инфраструктуры (0,8%); рост человеческого потенциала (0,5%); развитие Дальнего Востока и транзитного коридора Азия - Европа (0,2%). Развитие всех направлений даёт годовой прирост ВВП на уровне 5%; а четыре первых - 3,5% (больше половины прироста)¹⁹.

Учитывая уже показанную острую дефицитность инвестиций, казалось бы, и следовало считать эти направления приоритетными. Однако в стратегии следуют иной логике. План активизации источников роста предполагает, с одной стороны, определение «набора первоочередных проектов-локомотивов – точек роста новой экономики, обладающих наибольшим мультипликативным эффектом для развития экономики в целом, и реализацию их на базе проектов государственно-частного партнерства, проектного финансирования». С другой - «поддержку их набором системных решений, снижающих издержки производства и нейтрализующих риски ведения бизнеса в России». Одновременная и скоординированная поддержка приведёт к восстановлению роста и заложит «основу для долгосрочного устойчивого развития российской экономики»²⁰.

Примеры якорных проектов (проектов-локомотивов) «Деловой России»: развитие производств под переработку природного газа в минеральные удобрения в портах Балтики, Черного моря и Дальнего Востока с ориентацией на экспорт; развитие территориальных комплексов со специализацией на глубокой переработке леса, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности в Забайкальском крае, Иркутской области; рыбопромышленные и аквакультурные кластеры в Мурманской области, Владивостоке, на Сахалине; развитие высокотехнологичных территориальных кластеров станкостроения, приборостроения в Новосибирске, Башкортостане и др. - убеждают в их способности принести значительную пользу народному хозяйству.

Якорные проекты предполагается реализовывать только частными компаниями, но при поддержке государства, которое должно координировать отбор и поддержку проектов. Участие государства в финансировании «может варьироваться от 75%-ного покрытия до частичных гарантий по кредитам, активно должен применяться инструмент специальных инвестиционных контрактов» Действительно, одновременная реализация 100 подобных проектов оживила бы изнуренную российскую экономику. Однако в настоящий момент вряд ли осмотрительно вверять свое будущее подобным «размахам»²¹.

Создание этих комплексов, включая разработку и согласование проектов, приобретение оборудования и изготовление металлоконструкций, строительные-монтажные работы, вместе с их сопряжением с действующей инфраструктурой, укомплектованием кадрами и жильем, потребуют время, выходящее за рамки первого этапа - трёхлетки. Да и по содержанию реализация таких якорных проектов тяготеет ко второму этапу - выходу на высокие темпы и качество роста. Реализация подобной программы в ближайшие несколько лет не вписывается и в ограниченный лимит инвестиций, а поиск частных инвесторов затруднён крайним дефицитом времени.

Наконец, и это, пожалуй, основной недостаток предлагаемого плана восстановления экономического роста - полное исключение возможности и необходимости «созидательного исцеления» предприятий убыточного и низкорентабельного сектора экономики, представленного в основном частными малыми и средними предприятиями, на которых трудится 30 млн. работников, производится 50% продукции и прибыли народного хозяйства и которые, важно отметить, официально курирует Б.Ю.Титов - уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей.

По нашему мнению, малая пригодность к практическому использованию

плана активизации источников роста, приведённых в «Стратегии роста», объясняется не вполне чётким представлением о реальном «очаге поражения» народного хозяйства.

Есть много путей развития экономики. Это и новое строительство объектов производственного назначения, и комплексное развитие производительных сил регионов, и кардинальное развитие транспортной инфраструктуры и др. Однако они требуют огромных средств, больших сроков реализации и не обеспечивают немедленного и полного использования имеющихся производственных площадей и потенциала трудовых коллективов, существующей производственной и гражданской инфраструктуры и, следовательно, гарантированного повышения оплаты труда каждого работника и быстрого роста прихода бюджета.

Бережливого, с максимальной отдачей использования инвестиционных ресурсов можно добиться их концентрацией на техническом перевооружении и реконструкции сопряженных предприятий материального производства, избегая до времени их расширения и нового строительства, что позволит в несколько раз сократить сроки и затраты достижения цели. Переоснащение предприятий высокотехнологичным оборудованием позволит уменьшить расход производственных ресурсов, из которых особое значение для народного хозяйства сегодня имеет экономия электроэнергии и живого труда. Высвобождение квалифицированных работников и получаемый запас электроэнергии дают возможность для развития новых производств и направлений хозяйственной деятельности.

В зону непосредственного действия программы инновационной реконструкции попадают предприятия промышленности, транспорта, сельского и лесного хозяйства, строительства, рыболовства и рыбоводства. В укрупнённом расчёте стоимости подлежащей замене активной части основных фондов её доля в стоимости основных фондов принята, по данным Росстата, для различных видов экономической деятельности. Экономически оправданная её замена во всех отраслях - 85%. Стоимость подлежащей замене активной части основных фондов определяет сумму инвестиций на эту цель в объеме 34777 млрд. руб., или по паритету покупательной способности (1 долл. = 24 руб. в 2015 г.) - 1449 млрд. долл. Эта сумма учитывает полную замену изношенного оборудования в промышленности; машин и техники в строительстве; обновление и восстановление парка машин и техники, оборудования кормопроизводства и животноводческих ферм, обеспечение агрохимическими средствами, мелиорацию в сельском хозяйстве; обновление подвижного состава на транспорте.

Стоимость инновационной замены изношенного оборудования станет достоверной после очередной инвентаризации основных фондов на предприятиях и сведения её результатов по субъектам Российской Федерации и отраслевым министерствам, а также сбора конкретной информации о ценах приобретения нового оборудования. На её существенное увеличение повлияет рост стоимости единицы производственной мощности новых поколений, а также острая необходимость выполнить - одновременно с заменой оборудования - и замену части сооружений (ЛЭП, путевого хозяйства железных дорог и др.). На данном этапе рассмотрения проблемы можно ориентировать объём программы на 2,5 трлн. долл. В случае безвозмездной «раздачи» предприятиям бюджетных инвестиций окажется недостаточно даже с учётом самофинансирования инновационной реконструкции крупными и высокорентабельными организациями. Ситуация становится разрешимой, если использовать возвратное и платное финансирование.

Проблема возникает в связи с позицией экономического блока государства, в соответствии с которой инвестиции такого масштаба в инновационную реконструкцию предприятий приведут к гиперинфляции. Рассуждения о «перегреве» экономики крупномасштабными инвестициями ставят крест на планах и возможностях стать во всех смыслах развитым государством в сжатые сроки.

Нам непонятно, почему станет хуже стране и цеху, когда старую технологическую линию в нём заменят новейшей, и почему станет совсем плохо, если

заменят эти линии не в одном цехе, а в тысяче? Почему плохо передать по лизингу по щадящей процентной ставке в сельские хозяйства 100 тыс. тракторов, комбайнов, сеялок; в строительстве на тех же условиях - заменить 70% (абсолютно изношенных) машин и механизмов и т.д.? Разве производительность труда, а с ней и заработная плата на обновленных участках не повысятся в несколько раз, не улучшатся хозяйственная деятельность предприятий и платёжеспособность населения, не увеличатся налоговая база и налоговые поступления в бюджет?

Нам непонятно, почему иностранные инвестиции - это хорошо и в любом количестве, а собственные инвестиции в достаточном объёме - это плохо. А значит, очень хорошо, что по объёмам инвестиций, по данным Росстата, страна достигла лишь 67% объёма жалкого инвестирования 1990 г.?

И уж совершенно необъяснимо, почему эксперты «Столыпинского клуба», свободные, как и мы, от всех перечисленных «комплексов и страшилок», обходят масштабный проект стабилизации и ускорения экономики силами спасаемого от разорения малого и среднего бизнеса, опекаемого ими.

Паралич механизма «созидательного исцеления». Речь в действительности идёт сейчас не об очередном цикле посткризисного восстановления экономики, а спасении государства. Помощи извне ожидать не приходится. И если в очередной раз внимание будет отвлечено на заманчивое, но не единственно верное решение, может произойти катастрофа. Использование, по сути, всего объёма наличных ресурсов на якорные проекты и оголение фронта «созидательного исцеления», имеющего целью инновационную реконструкцию всех предприятий любой формы собственности и масштаба, сохранивших шансы к нормальному функционированию, исключает последнюю надежду на скорое и кардинальное улучшение материального и социального положения 30 млн. работников и их семей, а также миллионов бюджетников, зависящих от результатов своего труда. На текущем этапе восстановления экономического роста основное внимание и ресурсы должны быть сосредоточены на технологическом обновлении предприятия, призванном достигнуть значительных экономических результатов, стабилизирующих приход бюджета и социальные обязательства государства. Сейчас главная задача якорных и других проектов создания новых цехов и предприятий заключается в исключении безработицы. Производственные ресурсы для их функционирования будут высвобождены в процессе инновационного обновления действующих предприятий.

Создатели стратегии не до конца продумали свой замысел значительного наращивания инвестиций для реализации первого этапа (2017-2019 гг.) восстановления экономического роста до уровня 3,5-5% в год (см. табл. 3, 4). Просчёт усугубляется тем, что малому и среднему бизнесу достанутся только средства корпорации развития МСП, но это гораздо меньше 700 млрд. руб. (см. табл. 3), в то время как для обновления основных фондов, по признанию самих разработчиков стратегии, необходимы дополнительные 5,9 трлн. руб. в год. И эти дополнительные инвестиции необходимы именно для малого и среднего бизнеса - для созидательного исцеления его предприятий, поскольку именно они образуют огромный массив убыточных и низкорентабельных.

Из-за израсходования амортизационного фонда и низкой рентабельности хозяйствования инвестиционный потенциал предприятий этого сектора - нулевой. Без заёмных средств обновление деградировавшего производства неосуществимо. Но доступа к средствам на развитие этот сектор не имеет с начала рыночных реформ, уже 25 лет.

Для всех очевидно, что мегабизнес, имея собственные инвестиционные ресурсы и возможности внутренних займов, сохраняет доступ к зарубежным инвестициям и возможность с их помощью решать свои задачи. Однако миллионы предприятий российской экономики волей объективных обстоятельств оказались несостоятельными должниками банков, а в целом - финансовыми банкротами. Теперь и при радикальном снижении кредитных ставок, и при изыскании недостающих кредитных ресурсов *барьером* для доступа массы пред-

приятный к займам на инновационное развитие являются существующая банковская задолженность и их неудовлетворительное финансовое состояние. Предусматриваемое «Стратегией роста» создание банка плохих долгов - элемент необходимой, но точечной поддержки.

Принимающей стороной дополнительного потока инвестиций (~5,9 трлн. руб.) должна быть не банковская система, даже в лице банков, контролируемых государством (Сбербанк, Внешторгбанк, Сельхозбанк и др.), а правительство в лице Внешэкономбанка - института развития. Хотя в упомянутых банках государство и владеет контрольным пакетом акций, они функционируют на коммерческих началах. Ожидать от них кредитования проектов развития предприятий по сниженной процентной ставке не приходится. Как выход из положения используют субсидирование государством коммерческих кредитных ставок (в объёме разницы коммерческой и посылной для потребителя процентных ставок). Однако содержать посредников на финансировании столь масштабного фронта работ государству непосильно. А осуществление этой обязанности через правительственный институт развития позволит получать вместо убытков дотирования, помимо безусловного исполнения задачи, стабильный доход в бюджет за счёт сниженных для кредитополучателей процентов.

Другой важный момент, не учитываемый «Стратегией роста», заключается в том, что с позиции Центробанка предприятия реального сектора закредитованы и наращивание их кредитных обязательств еще на 5,9 трлн. руб. - нерационально. Если же учесть, что «госбанки», через которые планируется организовать финансирование указанной суммы развития предприятий, являются основными владельцами «плохих долгов» (на долю Сбербанка, ВТБ, Россельхозбанка и Банка Москвы приходится 65% всей просроченной задолженности²²), то, по крайней мере, своевременное прохождение этих крупных средств до адресатов по рассматриваемым каналам с учётом сомнительной кредитной истории получателей средств представляется нереалистичным.

Учитывая закредитованность предприятий по линии Центробанка, наряду с энергичными мерами по исправлению положения давно назрело задействование «спящих» институтов развития правительства по направлению финансирования инновационных проектов обновления предприятий по ставке 5-7%. Вовлечение в активную работу институтов развития актуально и с точки зрения подстраховки ими банковского сектора во время его реанимации. О тяжести сложившегося положения свидетельствует следующее.

В России формирование банковской системы не завершено. Отсюда отсутствие долгосрочного кредитования, спекулятивный и краткосрочный характер кредитных операций, процентные ставки, превышающие рентабельность предприятий; неумение персонала работать с инвестиционными проектами. Активы российской банковской системы недостаточны для должной поддержки инвестиционной деятельности, уступают в размерах каждому из нескольких ведущих коммерческих банков США, Японии, Германии. Изобилие накоплений периода 2000-2007 гг. не использовано для наращивания ресурсов отечественных банков, а бездумно эвакуировалось за рубеж. В то же время российские банки и корпорации осуществляли иностранные займы (до 550 млрд. долл.). Данная ситуация свидетельствует о нехватке в банковской системе только ресурсов долгосрочного кредита как минимум в 600-800 млрд. долл. Курс на обезденеживание экономики привёл к консервации её нищенского уровня монетизации.

Банковская система по сей день фактически выпадает из процесса развития экономики, тормозит его. Следование ЦБ теоретической установке, что удержание низкой инфляции несовместимо будто бы с развитием экономики, надлежаще обеспеченной финансовыми ресурсами, однобокая ориентация на обуздание инфляции за счёт развития привели к кризисному состоянию народного хозяйства и банковской системы.

О глубоком кризисе самой банковской системы свидетельствуют такие факты. В середине текущего года международное рейтинговое агентство S&P

опубликовало доклад о состоянии российского банковского сектора; в докладе размер его «дыры» оценен в 11 трлн руб., что многократно превышает оценки Центробанка. Под «дырой» понимается разрыв между активами и пассивами банков: реальные активы не растут (еще хуже - «рисуются»), а обязательства растут. Причём разрыв непрерывно увеличивается - «дыра» растёт. По оценке агентства, от 20 до 24% выданных кредитов (займах бизнесу и на потребительские цели) находятся в проблемной зоне: либо не обслуживаются, либо обязательства выполняются с просрочкой²³.

С 2013 г. лицензий лишились 330 банков. В выступлении зам. главы Агентства по страхованию вкладов на Петербургском международном юридическом форуме (в мае 2017 г.) отмечено, что банкротство 80% российских банков, лишившихся лицензии Центробанка, носит криминальный характер. О неустойчивости и неэффективности банковской системы свидетельствуют значительные объёмы и темпы роста резервов банков на возможные потери по ссудам: 29,2% суммарного капитала в 2013 г. и 42% - в 2016 г.²⁴

В отличие от физических лиц, получающих обратно 70% доверенных банку средств, юридические лица компенсаций от АСВ не получают, а покрытие их ущерба после реализации активов банка-банкрота не превысило 17%, что инициирует разорение и потерю сотен тысяч рабочих мест.

Не только тяжелое положение банковской системы и подконтрольных государству банков понуждают к поиску новых субъектов доверия для успешного осуществления замысла инновационной реконструкции народного хозяйства. Дело в том, что в результате выбора для своего участия в экономике в качестве основной организационно-правовой формы акционерных обществ, государство в лице Сбербанка, ВТБ, Сельхозбанка, Газпромбанка и др., действуя в рамках их уставов, соответствующих типовым коммерческим целям АО, фактически угнетает реальное производство неподъёмными для него ставками.

В нашем видении исходным центром финансирования инновационной реконструкции народного хозяйства должен стать Российский государственный банк реконструкции (РБР). Государство таким образом заняло бы пустующую нишу долгосрочного кредитования, которая не была освоена коммерческими банками из-за недостатка капитала и не может быть освоена ими в случае наделения их капиталом на условиях предоставления долгосрочных ссуд по ставке 6% годовых. Уставным положением РБР должна предусматриваться самокупаемость функционирования, но не повышение рентабельности и в конечном счёте - обогащение. Государство, владелец РБР, обеспечивает решение своих стратегических целей и не нуждается в большой прибыли в этом звене развития народного хозяйства. Работники банка (государственные служащие) должны иметь высокую заработную плату, но проблемы «чистогана» исключаются. Никаких акционеров, дивидендов, бонусов в обиходе этого банка быть не должно. Система его хозрасчёта должна быть максимально развитой: фонд заработной платы - определяться объёмами реализуемых договоров, условия премирования - отражать важные стороны успеха реконструкции. В этом его коренное отличие от банков, контролируемых государством (Сбербанк, Внешторгбанк), но являющихся, по сути, чисто коммерческими организациями.

Следует заметить, что в «Стратегии роста» активизация экономического роста рассматривается как следствие обеспеченности финансовыми ресурсами и действенными экономическими стимулами. Направления, формы и организация усилий, что вместе с определёнными источниками финансовых ресурсов и экономическими стимулами создало бы каркас соответствующей программы, не рассмотрены. Поэтому в самом общем виде опишем наше видение этой стороны проблемы, в комплексе она детально рассмотрена в ряде работ²⁵.

Самое трудное - разобраться с будущим каждого убыточного предприятия (их треть в стране) и его перспективах войти в программу инновационной реконструкции. Для этого в каждом субъекте Федерации необходимо осуществить диагностику финансового оздоровления неблагополучных предприятий. По её итогам возможны три варианта решений.

В первую группу попадут наиболее жизнеспособные предприятия, которые в результате реструктуризации их долгов, укрепления руководства и инновационной реконструкции войдут в ряды стабильно функционирующих, исправно рассчитывающихся по договорным обязательствам. Реабилитация таких предприятий будет осуществлена по рассматриваемой программе.

Вторую группу образуют убыточные предприятия, продукция которых востребована на рынке, но исходное финансовое положение не позволяет перевести их в режим стабильного хозяйствования даже после инновационной реконструкции. После оценки стоимости имущества предприятие переходит в собственность государства, использующего его после инновационной реконструкции для создания крупного межотраслевого объединения по программе оптимизации организационной структуры народного хозяйства.

В третью группу войдут предприятия, продукция которых не востребована рынком, а перепрофилирование нерационально. Их производственные площади могут быть использованы малым бизнесом, активизация которого будет осуществляться по программе развития малого предпринимательства.

Центрами ответственности по диагностике перспектив финансового оздоровления нерентабельных предприятий станут отраслевые министерства для предприятий федерального уровня и региональные власти - для предприятий на их территориях. При заключениях о целесообразности банкротства должен быть учтён весь комплекс сопутствующих такому решению негативных последствий: рост безработицы, нарушение баланса потребности в продукции производственных мощностей её выпуска и др.

Результатом осуществления рассматриваемых мероприятий будет полна ясность о потенциальном перечне реконструируемых предприятий, очередности, требуемом оборудовании, объёмах инвестиций (кредита) и ожидаемого эффекта в территориальном и отраслевом разрезе, усилении менеджмент предприятий.

Разработка программы должна включать изучение вопроса, чем именно перевооружать изношенную материально-техническую базу предприятий, исключая при этом факторы неэрудированности, личной заинтересованности др. С привлечением ведущих специалистов необходимо создать атласы прогрессивного оборудования, технологических линий, контрольно-измерительной аппаратуры по отраслям, подотраслям, видам производств, содержащим развернутую технико-экономическую информацию (мощность, срок службы производительность труда, себестоимость и качество продукции, цена и возможные масштабы поставок фирмами). Подготовленные материалы должны информировать о конкурентоспособности лучших образцов отечественного и зарубежного оборудования и фирмах-изготовителях. Критерием выбора должна быть эффективность техники и технологии. Ответственными за эту работу должны стать различные союзы (промышленников и предпринимателей, пека рей и др.), ассоциации, другие общественные организации.

К сожалению, первый этап реализации стратегии будет базироваться на импортной технике и технологиях. Но при концентрации внимания, сил и средств на этой проблеме осуществление дальнейших этапов развития удастся без импорта инновационного продукта и продукции.

Исключить нецелевое использование предприятиями предоставляемых им в рамках программы инвестиций под низкие проценты можно передачей их форме лизинга (финансовой аренды технологического оборудования).

Чтобы не допустить пребывания «толпы» представителей предприятий за рубежом по поводу закупки оборудования, отбор поставщиков и приобретение техники и технологий необходимо централизовать через лизинговые фирмы. Непосредственные контакты с предприятиями всех форм собственности, заключение договоров и передача комплектных технологических линий и оборудования предприятиям должны осуществляться представительствами РБР территориальными лизинговыми фирмами, обслуживающими административные округа страны.

Государственные лизинговые фирмы как структурные подразделения РБР функционируют также на основе самокупаемости.

Полученные нами данные позволяют заключить, что равномерное по годам первого пятилетия финансирование правительством по 100 млрд. долл. и формирование уставного капитала в сумме 500 млрд. долл. позволяет РБР в последующие годы (10 лет) реконструкции всех отраслей народного хозяйства обходиться собственными средствами. И при условии их выдачи предприятиям на 6 лет и погашения в течение 5 лет после истечения года с даты его предоставления (срок завершения реконструкции и освоения мощности) в течение всех 15 лет реконструкцию удалось бы профинансировать в объеме 2544 млрд. долл., что в 5 раз превышает уставный капитал РБР.

По нашему мнению, распределение платы по кредитам (6% годовых) может быть таким: 5% - в бюджет, 1% - Российскому банку реконструкции для финансирования его собственных нужд в рамках самокупаемости функционирования (финансовые органы могут уточнить распределение).

В ходе инновационного обновления предприятий, вынужденно носящего характер грандиозной кампании, будут исчезать в доменных печах старые станки, агрегаты, целые технологические линии, а установленные вместо них в цехах новые позволят в несколько раз повысить производительность труда и значительно снизить затраты на выпуск прежней продукции более высокого качества. Нынешний неумолимый рост цен продукции по мере замены в цехах «старья» вначале снизит темп, затем остановится и наконец сменится их снижением.

Учёт при реализации программы заявок на финансовый лизинг, совершенствования отраслевой и территориальной структуры народного хозяйства, балансов производственных мощностей и рабочей силы, спроса и предложения а позволит оптимизировать объём и направления инвестиционных ресурсов программы, что и определит глубину и эффективность структурных сдвигов в экономике. При этом неукоснительным условием успеха является осуществление опережающих радикальных мер по поддержанию занятости высвобождаемых в процессе инновационной реконструкции работников. Реальной проблемой станет не стимулирование внедрения и учёт ВПРМ, а исключение безработицы.

Осуществима ли организационно замена оборудования на 100-200 млрд. долл. в год? В советское время все предприятия раз в четыре года производили капитальный ремонт активной части основных фондов, в процессе которого подвергалась полной разборке технологическая линия и производилась замена изношенных деталей, узлов, а иногда несущих станин и целых машин новыми, заблаговременно изготовленными в механических цехах предприятия или приобретёнными. Затем заново производилась сборка технологической линии. При работе в три смены без выходных дней продолжительность капитального ремонта планировалась на 10 суток, но не более 14. В исключительных случаях, когда в процессе капитального ремонта осуществлялась серьезная модернизация технологии, остановка производства допускалась на месяц. Затяжка плановых сроков каралась жестко: партийными взысканиями, снятием с работы.

При реконструкции предприятия условия капитального ремонта отягощены двумя обстоятельствами. Во-первых, схема фундаментов под новое оборудование не будет соответствовать старой - необходимо соорудить новые фундаменты, «выдолбив» существующие. Во-вторых, может появиться необходимость в удлинении цеха, наращивании его высоты и др. Как бы то ни было, сроки инновационной реконструкции для подавляющего числа предприятий при надлежащей её подготовке и организации укладываются в три месяца. При этом работы по реконструкции предприятий будут рассредоточены по территории страны и во времени их производства. Так что на возникший вопрос можно дать положительный ответ.

Отметим сопутствующие недостатки «Стратегии роста». «Проведение налоговой реформы, стимулирующей качественный экономический рост», планируется уже на первом этапе реализации стратегии. В частности, предполагается

снизить налоговую нагрузку на новые и динамично развивающиеся производства; для предприятий, внедряющих новое оборудование и технологии, создающих ВПРМ, предоставлять налоговые каникулы на пять лет, льготы по уплате налога на прибыль, имущество, по страховым взносам. Если исходить из заявленной разработчиками цели первого этапа - выйти на устойчивый экономический рост и стабилизировать приход бюджета, избавив его от сырьевой зависимости, то снижение налоговой нагрузки на реконструированные, новые и динамично развивающиеся производства, залогом успеха которых является предоставленный доступ к новейшим технологиям и дешёвому кредиту, препятствует достижению цели и лишено логики. Почему государство должно лишаться возможности решения своих проблем? И нельзя забывать, что выведение предприятий из-под гнёта банковских процентов за оборотные средства и за инвестиции на инновационное обновление производства значительно облегчает налоговое бремя. Поэтому ошибочно назначать в виде КРІ среднюю налоговую нагрузку от коммерческой прибыли компаний (в данном случае 35%) в отрыве от платежей по кредитам банкам²⁶.

Создание штаба реформ, «который должен сыграть роль delivery unit, организатора, проводника и координатора реализации «Стратегии роста» с другими структурами власти, бизнесом и обществом», - несомненно, плодотворна идея²⁷. Она успешно реализована во многих странах.

Для внедрения в практику замысла предстоит «создать эффективную проектную систему управления развитием: обеспечить стабильность финансирования приоритетных государственных программ в соответствии с их паспортами, создать механизм гибкой увязки госпрограмм с контрактной системой, ввести систему профессиональной экспертизы ключевых проектов; внедрить КРІ для ведомств - координаторов программ, институтов развития и госкорпораций, участников их реализации, ориентированных на достижение экономически обоснованных целевых показателей и сроков реализации проектов»²⁸.

Контур системы управления развитием, на наш взгляд, определены рационально.

Штаб реформ предлагается создать на базе Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам при Президенте РФ, а исполнительный директор совета должен занимать должность первого вице-преьера по развитию. Этот масштабный и очень актуальный проект, на наш взгляд, совершенно обесценивается отводимой ему ролью: «Штаб реформ не должен брать на себя роль принципала в реализации решений, подменять другие органы власти, только продвигать, координировать их работу - он должен выполнять роль facilitator²⁹».

Конечно, важно улучшить качество планов, программ, стратегий, выступлений высших должностных лиц государства, хотя в нашей действительности застой в экономике определяется не столько качеством перечисленного материала, сколько неисполнением его сути. Вводить ещё одного, теперь уже «коллективного советника» - это дорого и бесцельно. Да и первый вице-премьер по развитию в соответствии с должностью обязан распутывать клубки противоречий, переступать при необходимости через ведомственные интересы, наконец нести полную ответственность за успех дела. Непосредственные должностные контакты и возможности согласований с главой государства и премьер-министром наделяют его особыми полномочиями и возможностями, не использовать которые нелепо. Конечно, отделить управление развитием от управления текущим функционированием давно пора, но предлагаемая «Стратегией роста» система нежизнеспособна.

Снижение тарифов инфраструктурных и сырьевых монополий. Принцип изменений: эти монополии не центры прибыли, а поставщики услуг населению и народному хозяйству. Реализация принципа предполагает ряд серьёзных решений³⁰. Здесь «скороговоркой» речь идёт о фундаментальных пороках экономической деятельности, что требует определённой детализации, тем более что по ряду рекомендаций у нас имеются замечания.

В одной из работ (перед арестом) бывший министр А.В.Улюкаев на свой вопрос, «что сейчас в наибольшей степени мешает выйти на траекторию роста», даёт совершенно определённый ответ: «Главный фактор - продолжающееся снижение инвестиций»³¹. В отношении создания инвестиционного ресурса «для новой активной инвестиционной политики» справедливо отмечается, что в условиях ограниченного доступа к внешнему финансированию и высоких процентных ставок собственные средства компаний, включая прибыль, зависящую от сокращения издержек, выступают основным источником инвестиций. Решение этой задачи он видит прежде всего в ограничении роста тарифов естественных монополий, поддержанном технологическим и ценовым аудитом, позволяющим оценивать состоятельность намечаемых к внедрению технологических, организационных и инвестиционных решений.

Что «ключевой инструмент формирования прибыли как составляющей инвестиционного ресурса - сокращение издержек», известно студентам. Также общеизвестно, что контроль издержек является основой управления производством и обеспечения его рентабельности. Почему же десятилетия инфраструктурные монополии с ведома правительства решают хозяйственные проблемы простым наращиванием тарифов и только теперь появился «позитивный опыт сотрудничества с компанией РЖД, комплексный аудит издержек аудиторами «Делойт энд Туш», который показывает значительные резервы экономии (десятки млрд. руб.), позволяющие компании сбалансировать свой финансовый результат, и которые будут учтены в тарифных решениях на следующие три года»³². Сейчас распространяется эта практика на ПАО «Русгидро», ПАО «Россети» и другие инфраструктурные компании.

«Такой простой и понятный принцип тарифного регулирования позволит снизить темпы роста нагрузки на отечественных товаропроизводителей, а также повысить предсказуемость регуляторной среды для инвесторов» - непосредственность автора удивляет: непонятно, почему описанное, составляющее содержание рутинной экономической работы, он относит к основам «новой активной инвестиционной политики» и рассматривает как составляющую «новой модели экономики»³³. Проводить оценку эффективности практики ценообразования в соответствии с рекомендацией «Стратегии роста» не имеет смысла, поскольку, по свидетельству бывшего министра экономического развития, даже в подконтрольных государству крупнейших компаниях контроль издержек производства не осуществляется и, следовательно, цены в экономике формируются на фактических раздутых затратах.

Что касается перехода к установлению долгосрочных тарифов на 6 лет, то нам кажется, более оправданным и надёжным делать это на 3 года, и разработку трёхлетнего бюджета базировать на стабильных ценах продукции государственного сектора и инфраструктурных монополий. Возможное повышение их издержек под действием объективных обстоятельств необходимо дотировать из средств, предусматриваемых на эти цели в Резервном фонде. Таким образом, из хозяйственной практики окажется исключённой типовая причина массового пересмотра и повышения цен.

Актуальность государственного регулирования цен подтверждают факты деятельности сырьевых монополий. Так, учёт индексов цен на приобретение газа свидетельствует, что в период 2000-2016 гг. его цена увеличилась в 14 раз. Рентабельность проданных товаров на добыче полезных ископаемых в сравнении с обрабатывающими производствами отражена в табл. 6.

Соотношение величин рентабельности - обратное к рациональному, уровень её в добывающих отраслях - неприлично высокий для любой отрасли, не говоря уже о базовой. Избыточные цены и доходы в добывающих отраслях препятствуют решению основных задач: преодолению затратности обрабатывающих производств и роста цен; увеличению производительности и рентабельности хозяйственной деятельности, эффективности и конкурентоспособности производства в народном хозяйстве.

«Ценообразование и государственное регулирование цен в базовых отрас-

лях экономики, торговле и посреднической деятельности независимо от формы собственности предприятий, не говоря уже о входящих в госсектор, должно осуществляться с учётом двух положений: снижение рентабельности и уровне цен, компенсируемое дотациями, дешёвым государственным кредитом и другими экономическими рычагами; стабилизация цен как минимум на трёхлетии - период утверждения и действия бюджета, включающего необходимые меры поддержки стабилизации цен предприятий», - писали мы еще в 2011 г.³⁴

Таблица 6

**Рентабельность проданных товаров на добыче полезных ископаемых
в сравнении с обрабатывающими производствами**

(в %)

	2003г.	2005г.	2012г.	2013г.	2015г.	2016г.
Добыча полезных ископаемых	29,7	35,6	28	25,1	26,8	27,2
Обрабатывающие производства	12,4	15,3	10,7	9,5	12,4	10,5

В отношении налогового маневра, стимулирующего продажу сырьевых товаров и продуктов первого - второго переделов на внутреннем рынке за счёт полного или частичного невозврата НДС при экспорте ряда сырьевых товаров следует отметить следующее.

Рекомендация стратегии затрагивает очень важную, но нерешённую за четверть века строительства рыночной экономики в России проблему первичности внутреннего рынка относительно внешнего. На внешнем рынке продажа товар по максимальным ценам встречает понимание всех россиян. На внутреннем - обеспечение недорогим сырьём и продуктами первого - второго переделов является конкурентным преимуществом страны и служит базой развития обрабатывающих отраслей. Однако продажи ходового сырья на внутреннем рынке невыгодны производителям. Поэтому сельское хозяйство недополучает удобрения даже по повышенной цене. И до сих пор страна приобретает по импорту произведённые из российской нефти химическое волокно, пластмассу и др. Организовать их производство у себя нетрудно. Но продавать эти изделия за рубли, лишаясь продажи нефти (сырья химического волокна и пластмассы) за валюту, невыгодно даже государственным компаниям. Похоже, предлагаемый дифференцированный возврат НДС способен отстоять интересы внутреннего рынка. Однако стратегия оставляет без внимания более общую задачу овладения государством всей принадлежащей ему природной рентой.

Государство для усиления своего ресурсного потенциала преобразования экономики, минуя субъективные манипуляции с НДСП, таможенными сборами и налоговыми маневрами, *должно реализовать свое конституционное право на владение всеми природными ресурсами и всей природной рентой* путём выкупа добытых предприятиями всех форм собственности природных ресурсов по внутренним расчётным ценам и введения монополии на торговлю ими на мировом рынке. Фиксация и контроль цен и ценообразования в добывающих отраслях, государственная монополия на торговлю природными ресурсами решают все проблемы, включая защиту интересов внутреннего рынка, комплексную и глубокую переработку природного сырья, минимизирующую импорт товаров из него, полное изъятие природной ренты из частного присвоения. Всё это ко всему прочему исключает мотивы и необходимость ренационализации предприятий добывающей промышленности.

Вырученные валютные средства за минусом затрат на выкуп природных ресурсов у производителей и их транспортировку должны образовать *резерв правительства*, используемый на стабилизацию текущей деятельности и главным образом на финансирование институтов развития для реализации эффективных программ, обеспечивающих динамичный экономический рост³⁵.

Заключение. Ускорения экономического роста следует достигать на базе развития и повышения эффективности конкурентоспособного производства, а

не просто роста производительности труда и числа ВПРМ по «Стратегии роста». Ошибочен и выбор основного звена концентрации усилий и ресурсов на первом этапе реализации стратегии (восстановление экономического роста в 2017-2019 гг.). Вместо декларируемого восстановления экономики «простых вещей» и «развития производственных МСП» план активизации источников роста предлагает «набор первоочередных проектов-локомотивов» (100 шт.) в качестве «точек роста новой экономики».

Для реализации нового экономического курса программой предполагается использование только финансовых ресурсов и экономических стимулов. Направления, формы и организация усилий по реализации нового курса из рассмотрения исключены. Однако игнорирование фактов выпадения банковской системы из процесса развития экономики, исключения предприятий МСП из-за массовой налоговой и кредитной задолженности из числа пользователей кредитом даже при радикальном снижении кредитных ставок и облегчении доступа к нему, делают рекомендации нереализуемыми. Снижает теоретическую и практическую ценность стратегии не только представление её в усечённой форме (без блока организационных мер), но и отсутствие мер преодоления значительных деформаций хозяйственной деятельности.

Возникают вопросы также в отношении рассмотренных проблем и тех, которые представлены как решённые. Детальный анализ мобилизуемых по стратегии источников финансирования инвестиций, особенно на первом этапе восстановления экономического роста, не подтверждает даже наполовину удовлетворение потребности реального производства, и особенно сектора МСП, в инвестициях в сумме, обозначенной самими разработчиками стратегии, а приписка, что «остальные придут из бизнеса: один рубль государственных инвестиций повлечёт 4-5 рублей частного капитала», - форма ни к чему не обязывающего утешения, которая в ходу уже четверть века и совершенно бесплодна.

«Цветущие» показатели развития банковского сектора (2015-2035 гг.) по «Стратегии роста» не согласуются с его кризисным состоянием и назревшей необходимостью переключения финансирования развития экономики на институты развития (см. табл. 5).

Нетрадиционное представление стратегии в виде демонстрационных плакатов при отсутствии самого доклада, поясняющего связь и обусловленность явлений, новизну подхода к решению проблем, порождает много неясностей по глубине и времени действия рекомендаций, организационным формам их реализации.

Поиск новой стратегии и модели развития интенсивно ведётся с 2009 г. В нём участвуют отдельные авторы, коллективы и НИИ. Их усилиями решены многие проблемы. Но результаты этого поиска активно используются в «Стратегии роста» в виде «лозунгов». При этом опускаются как доказательства их истинности и авторство первооткрывателей, так и их системность.

---

¹ Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. Проблемы интенсификации экономики и экономического роста // Экономист. 2017. № 8. С. 28 - 46.

² Стратегия роста. Разработана Институтом экономики роста им. Столыпина П.А. в рамках поручения Президента России от 14 июля 2016 г. № Пр-1437.28.02.2017.

³ Там же. С. 8.

⁴ Титов Б.Ю. России нужна комплексная программа развития экономики с акцентом на несырьевом секторе и новая модель оценки эффективности отраслевой и региональной политики, основанная на росте производительности труда / Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации. — М.: Издание Государственной думы. 2016. С. 93.

⁵ Там же. С. 96, 97, 101.

⁶ Там же. С. 97.

- ⁷ Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. Оценка эффективности производственно-хозяйственной деятельности // Экономист. 2017. № 6. С. 64 - 82.
- ⁸ Стратегия роста. Разработана Институтом экономики роста им. Столыпина П. в рамках поручения Президента России от 14 июля 2016 г. № Пр-1437. 28.02.2017. С. 45.
- ⁹ Там же. С. 28.
- ¹⁰ Там же. С. 29.
- ¹¹ Там же. С. 44, 45.
- ¹² Там же. С. 44, 45.
- ¹³ Там же. С. 44.
- ¹⁴ Там же. С. 27.
- ¹⁵ Там же. С. 26.
- ¹⁶ Там же. С. 27.
- ¹⁷ Там же. С. 12.
- ¹⁸ Там же. С. 18.
- ¹⁹ Там же. С. 19.
- ²⁰ Там же. С. 21.
- ²¹ Там же. С. 22.
- ²² Там же. Приложение 8. С. 6.
- ²³ Катасонов В. Россия сползает в черную банковскую бездну // Свободная пресса. 2017. 15 июля.
- ²⁴ Стратегия роста. Разработана Институтом экономики роста им. Столыпина П. в рамках поручения Президента России от 14 июля 2016 г. № Пр-1437. 28.02.2017. Приложение 8. С. 6.
- ²⁵ Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. Контуры новой модели развития экономики России М.: Канон+. 2013; -592 с.
Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. Основы новой стратегии, модели и политики неоиндустриальной реконструкции // Экономист. 2014. № 1; С. 32 - 49.
Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. Об основах эффективной стратегии и модели развития экономики / Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации. - М.: Издание Государственной думы. 2016. С. 263 – 284.
- ²⁶ Стратегия роста. Разработана Институтом экономики роста им. Столыпина П. в рамках поручения Президента России от 14 июля 2016 г. № Пр-1437.28.02.2017. С. 31.
- ²⁷ Там же. С. 47.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же. С. 30.
- ³¹ Улюкаев А.В. Вызовы экономического развития Российской Федерации и государственная экономическая политика / Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации. - М.: Издание Государственной думы. 2016. С. 10.
- ³² Там же. С. 11.
- ³³ Там же. С. 10, 11.
- ³⁴ Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. О мере и формах государственного участия // Экономист. 2011. № 8. С. 28 - 50.
- ³⁵ Катасонов В. Россия сползает в черную банковскую бездну // Свободная пресса. 15 июля. логовой политики на 2017-2019 гг. (Минфин РФ).